

Лингвокультурный и художественно-авторский концепт КРАСНЫЙ

(на примере литературно-художественного
творчества Анри Матисса, Эдварда Мунка
и Кузьмы Петрова-Водкина)

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81`37

К. Н. Антонова, Ю. В. Буль

Аннотация

Статья посвящена исследованию ЛКК и художественно-авторского концепта КРАСНЫЙ на примере картин, дневников, мемуаров и писем “пишущих” художников А. Матисса, Э. Мунка и К. Петрова-Водкина. Цель работы состоит в том, чтобы проследить за формированием концепта КРАСНЫЙ на основе текстов в живописном творчестве А. Матисса, Э. Мунка и К. Петрова-Водкина, а также сборника писем и текстов выступлений К. Петрова-Водкина, материалов “Фриза жизни” Э. Мунка, “Пространства Эвклида” К. Петрова-Водкина и сборника писем и мемуаров А. Матисса. В работе использовался лексико-семантический и концептуальный анализ. На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что в ЛКК и художественно-авторском концепте КРАСНЫЙ в литературно-художественном творчестве Анри Матисса, Эдварда Мунка и Кузьмы Петрова-Водкина в доминантном поле концепта выявляются такие универсальные лексемы как: *кровь, страсть, новое начало*. В периферийном поле концепта — лексемы: *страх, крик, ужас, разврат, страсть, похоть, новизна, чистота*. Анализ концепта КРАСНЫЙ способствует более глубокому пониманию творчества “пишущих” художников и может быть полезен как лингвистам, так и искусствоведам.

Ключевые слова: ЛКК, художественно-авторский концепт, “пишущий” художник, колоративная лингвистика, национальная концептосфера.

В последнее время концептология, или теория концепта, стала всё в большей степени приобретать черты самостоятельной лингвистической дисциплины. Термин “концепт” был введен в терминологию лингвистики в конце 20-х годов прошлого столетия С.А. Аскольдовым [Аскольдов 1997: 267]. Дальнейшее развитие теория концепта получила в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики и культурологии. Д.С. Лихачев первым в рамках лингвистических исследований ввел понятие “концептосфера” языка и культуры [Лихачев 1997: 280]. Структура концепта представлена тремя основными составляющими: предметно-образной, понятийной и индивидуально-ценностной. В.И. Карасик [Карасик 2003: 17–19] выделяет идиоэтнические концепты, закрепляющие ценностные доминанты, существенные для той или иной культуры в рамках национальной концептосферы, и универсальные, то есть имеющие эквивалент в других национальных концептосферах. Тем не менее, на основании семантического анализа универсальных концептов можно сделать предположение, что ряд из них не является полноценно универсальными, а содержит черты индивидуально-ценностных или национально-ценностных признаков. Таким концептом, демонстрирующим черты одновременно ЛКК, национально-ценностного и художественно-авторского, является концепт КРАСНЫЙ (RED, ROUGE). Так, имея общие универсальные признаки в европейской концептосфере, концепт RED, ROUGE имеет более негативную коннотацию в англоязычной и франкоязычной концептосфере, ассоциируясь с кровью, бунтом, дьяволом. В то время как в русской,

славянской концептосфере он находит вербальную репрезентацию в значении красивый, яркий, праздничный.

Интересным нам представляется рассмотрение ЛКК и художественно-авторского концепта КРАСНЫЙ, RED, ROUGE в рамках колоративной лингвистики. Колоративная лексика давно стала считаться значимой частью языковой картины мира. Современная лингвистика изучает языковые картины мира на срезе когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, концептологии, колоративной и гендерной лингвистики. Огромный вклад в изучение языковых картин мира внесли работы таких исследователей как А. Вержбицкая, А. Зализняк, Ю. Апресян, Н. Арутюнова и многих других.

Одной из особенностей изучения языковых картин мира через призму колоративной лингвистики является её эмоциональный характер. Цвета, несомненно, психологически сильно влияют на человека. В разные времена разные исследователи рассматривали цвет с физической и психологической точек зрения. Так, Гёте выделял так называемые “чистые” цвета (красный, желтый, синий) и изучал их физическую природу [Goethe 1810]. К. Ауэр говорил о стимулирующем влиянии цвета на психику человека. Красный цвет, таким образом, для большинства людей считается раздражающим цветом [Frieling, Auer 1973]. Однако, учитывая культурологические и географические особенности восприятия цвета, мы можем сделать вывод, что, например, для жителей Африки и Ближнего Востока красный является символом жизни и энергии сил природы.

Большая часть исследований в области колоративной лингвистики посвящена изучению произведений живописи. По нашему мнению, наибольший интерес и более богатое поле для лингвистических исследований представляет собой компиляция художественного и литературного произведе-

ния, а именно, изучение творчества так называемых “пишущих художников”, к которым можно отнести Анри Матисса, Эдварда Мунка и Кузьму Петрова-Водкина. Этих трёх, с первой точки зрения, таких разных творцов объединяет многое.

Примерно одни годы жизни: Анри Матисс (1869–1954), Эдвард Мунк (1863–1944), Кузьма Петров-Водкин (1878–1939)

“Пишущие художники” — авторы мемуаров, заметок, писем, зарисовок, в которых эпистолярный жанр мог главенствовать над живописью и графикой.

Особый символизм красного цвета — чистого цвета, характеризующегося многогранностью, эмпатией, экспрессией.

Картины этих трёх художников стали “символами эпохи”. Красный цвет в их творчестве “динамичен”, музыкален.

Различия проявляются в разности художественных стилей — фовизм, экспрессионизм, реализм; в восприятии самого красного цвета, который для Матисса стал жизнеутверждающим, “приносящим радость”, для Мунка — символом экзистенциального ужаса, а для Петрова-Водкина — символом новой эпохи, вобравшей в себя наследие русской иконописной школы, русского крестьянского характера и православного хорового пения.

Актуальность и новизна данного исследования заключается в намерении проследить формирование ЛКК и художественно-авторского концепта КРАСНЫЙ на примере живописного и литературного творчества А. Матисса, Э. Мунка и К. Петрова-Водкина, продемонстрировать общее и разное в восприятии ими красного цвета, доказать эволюцию концепта КРАСНЫЙ и самого физического красного цвета на примере картин, мемуаров, записок, писем, и графических романов о художниках.

Литературными источниками в данном исследовании послужили: письма, мемуары, заметки; “The Frieze of Life”

(“Фриз жизни”) Э. Мунка, “Пространство Эвклида” К. Петрова-Водкина, мемуары и письма А. Матисса.

Красный является одним из самых ярких и многозначных хроматонимов. Он может быть: символом жизни, нового начала, буйства чувств; цветом революций; символом тревоги, опасности, агрессии; символом любви, страсти, желания; символом разврата; цветом крови; символом внешней красоты и достатка; символом чистого начала, как в русской иконописи.

Рассмотрим значение слова красный в русских, французских и английских словарях.

Толковый словарь Ушакова [Ушаков 2008] дает следующие дефиниции слова *красный*, выделяя в нем основные лексемы: *красный, красная, красное; красен, красна, красно*:

- ‘имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого;
- красный, как кровь;
- розоватый от прилива крови к коже;
- крайний левый по политическим убеждениям, революционный;
- красивый, нарядный, украшенный;
- почетный, ценный, дорогой;
- ясный, светлый’.

Кэмбриджский словарь [Cambridge dictionary] приводит следующие дефиниции слова RED (adjective):

- ‘of the colour of fresh blood;
- used to describe hair that is an orange-brown colour;
- relating to socialist or communist political opinions;
- having the colour of blood or fire’.

Французский толковый словарь [Dictionnaire de l’Académie française] дает следующие дефиниции слова ROUGE (adjectif)

- ‘De la couleur du sang, du coquelicot, etc., couleur placée avant l’orange dans le spectre de la décomposition de la lumière;
- Avec un nom ou un adjectif qui en précise la nuance, rouge forme des adjectifs composés invariables;
- Qui a été chauffé et porté à l’incandescence :Le dessus du poêle est presque rouge;
- Dont la peau se colore vivement sous l’effet d’une cause physique ou d’une émotion: Être rouge de colère;
- Communiste partisan de l’action révolutionnaire’.

Таким образом, проанализировав словарные статьи на русском, английском и французском языках, можно сделать вывод об общих для трёх языков и культур значений слова **красный**: цвет крови, символ жизни, символ агрессии.

Изучение картин и дневников, мемуаров и писем художников позволяет сделать предварительные выводы о символизме и эволюции красного как физического цвета и **КРАСНОГО** как ЛКК и художественно-авторского концепта.

Для Анри Матисса **КРАСНЫЙ** означает “дикость”, внутреннюю силу, экспрессию, неконтролируемую, буйную, стремящуюся тем не менее к внешнему буржуазному спокойствию и радости; чистоту цвета, его преобладание над формой; дикое, первобытное, ритуальное в “Танце”; женское начало в “Музыке”, музыка, ковры, национальная одежда и красные рыбки берберов, гармония красного Марокко — символ счастья и величия; защита от зла.

Для Эдварда Мунка **КРАСНЫЙ** символизирует экзистенциальный ужас, кровавый закат, рассвет, женщину — вампира — Мадонну, безумие, страсть, неизбежность. В художественно-литературном творчестве Мунка чётко прослеживается дихотомия жизнь — смерть, женщина — вампир — жен-

щина — Мадонна, страсть — ужас, что позволяет сделать вывод о противоречивой натуре художника.

Для Кузьмы Петрова-Водкина КРАСНЫЙ планетарность, сферическая перспектива, космизм, православное хоровое пение, чистота и новизна, иконопись.

Вышеуказанные выводы были сделаны на основе цитат из мемуаров, заметок и писем художников. Все три художника — Матисс, Мунк и Петров-Водкин — являются мировоззренческими художниками, ставящими смысл над формой и концепт над техникой и стилем.

“Как-то вечером я шел по дороге — с одной стороны подомной раскинулись город и фьорд. Уставший и больной — я стоял и смотрел на фьорд. Садилось солнце, облака окрасились красным — как кровь. Я почувствовал, будто природу пронзил крик — мне казалось, я слышал крик. И я написал эту картину, написал облака как настоящую кровь. Цвета кричали. Во “Фризе жизни” это стало картиной “Крик”. Я писал картину за картиной, пытаюсь выразить впечатление, возникшее в минуту потрясения, пытался передать линии и цвета такими, какими они сохранились на внутренней оболочке глаза — на сетчатке. Я писал лишь то, что запомнил, ничего не добавляя без деталей, которых у меня уже не было перед глазами. Отсюда простота картины, кажущаяся пустота. Выписывая линии и формы, нанося краски, как я их увидел во взволнованном состоянии, я хотел, чтобы мое взволнованное состояние прозвучало как в записи на фонографе” (Edvard Munch. The Frieze of Life. Здесь и далее пер. авторов.). Периферийное поле концепта КРАСНЫЙ представлено лексемами кровь, боль, крик, закат.

“Я почувствовал, что должен это сделать. У меня получится. Плоть примет форму, цвета оживут” (Edvard Munch. The Frieze of Life) (страсть, плоть, похоть).

“За дверью дневной свет ослепил нас. Сколько света. Она на мгновение остановилась перевести дух. Воздух был удивительно теплым, с редким холодным дыханием ветерка. Между камней брусчатки пробивались светло-зеленые травинки. Весна. На ней была бледно-сиреневая шляпа, и бледно-красные ленты развевались от каждого дуновения ветерка и хлопали её по лицу”. (Edward Munch. The Frieze of Life) (женщина, страсть).

“Порт Пале, конец сезона”: ряд покатых крыш, виднеющихся за высокой стеной причала; разбросанные кое-где темно-красные и кобальтово-синие мазки и ярко выделяющееся большое красное пятно в центре холста, обозначающее дверь таможни”. (Henry Matisse. The memoirs) (движение, жизнь, спокойствие).

“Старик, одетый в красное... Почему? Для спокойствия. Марокко стоит в пустыне. Здесь джинны. Джинны боятся красного”. (Henry Matisse. The memoirs) (спокойствие, защита от зла).

“Нужно смотреть на то, что вы хотите отобразить, достаточно долго и с достаточным вниманием, чтобы открыть нечто никем прежде не увиденное и не описанное. Во всем есть что-то неизученное... мы привыкли, что наши глаза контролируют память о том, что прежде нас думали другие... Чтобы описать пылающий огонь или дерево на равнине, остановимся перед этим пламенем и этим деревом и будем рассматривать до тех пор, пока они не станут для нас не похожими ни на одно другое дерево, ни на один другой огонь. Только таким путем можно обрести оригинальность”. (Henry Matisse. The memoirs) (огонь, пламя, буйство)

“Я пытаюсь лишь создать пластический язык, свободный от устаревших правил и догм, разрушение — последнее, что может прийти мне в голову”. (Henry Matisse. The memoirs) (созидание через разрушение, спокойствие через буйство)

“30 апреля нас учеников пригласили на открытие нашего нового музея в соответственной одежде. Собрались к часу дня, день был пасмурный, с утра шел дождь. Музей снаружи был украшен флагами и из материи обитый парадный вход. Площадь перед музеем посыпана красным песком”. (Кузьма Петров-Водкин. Пространство Эвклида) (торжественность, парадность, красота, восторг).

Таким образом, ЛКК и художественно-авторский концепт КРАСНЫЙ, RED, ROUGE в литературно-художественном творчестве Анри Матисса, Эдварда Мунка и Кузьмы Петрова-Водкина представлен в доминантном поле концепта такими универсальными лексемами как: *кровь, страсть, новое начало*. В периферийном поле концепта он представлен лексемами: *страх, крик, ужас, разврат, страсть, похоть, новизна, чистота*. ЛКК и художественно-авторский концепт КРАСНЫЙ, RED, ROUGE демонстрируют схожесть и различие в творчестве “пишущих” художников, позволяя лучше понять не только их картины, но и характер, поиски смысла жизни, двойную кодировку слова через изображение и изображение через слово. Так писал А. Блок о “пишущих” художниках в своей книге “Краски и слова”: “Прекрасен своеобразный, ломающийся стиль художников. Они предпочитают конкретные понятия, переключаемые на краски и линии” [Блок 2018: 8].

Список литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность: от теории к структуре текста. М.: Академия, 1997. С. 267. [Askoldov, Sergey A. 1997. *Konzept i slovo. Russkaya slovesnost': ot teorii k structure teksta (Concept and word. Russian literature: from theory to continuation of the text)*. Moscow: Academia, 1997.]
2. Блок А. Краски и слова. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/book/19461/read-kraski-i-slova-aleksandr-blok>. (дата

- обращения: 28.08.2023). [Blok, Alexander. 2018. Paints and words. Available from: <https://www.livelib.ru/book/19461/read-kraski-i-slova-aleksandr-blok>. (Accessed 28 August 2023).]
3. Карасик В.И. Транслируемость концептов. Проблемы вербализации контекстов в семантике языка и текста // Материалы международного симпозиума Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград.: Издательство ВГПУ Перемена, 2003. С. 17 [Karasik, Vladimir I. 2003. Transliruemost' konceptov. Rroblemy verbalizatzii kotekstov v semantike yazyka i teksta (Translatability of concepts. Problems of verbalization of contexts in the semantics of language and text). In: *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (the Materials of the international symposium of Volgograd State Pedagogical University)*. Volgograd: Peremena, 2003.]
  4. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. М.: Издательство Института народов России, 1997. С. 280 [Likhachiev, Dmitriy S. 1997. Konzeptosfera russkogo yazyka (Conceptosphere of the Russian language). In: *Russkaya slovestnost': ot teorii k strukture teksta (the Russian literature: from the theory of literature to the text structure)*. Moscow: the Publishing house of the Russian nations institute, 1997.]
  5. Петров-Водкин К. Пространство Эвклида // LibKing [Электронный ресурс] URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/479670-kuzma-petrov-vodkin-prostranstvo-evklida.html>. (дата обращения: 15.07.2023). [Petrov-Vodkin, Kuzma. *Space of Euclid*. Available from: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/479670-kuzma-petrov-vodkin-prostranstvo-evklida.html> (Accessed 15.07.2023).]
  6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?word-id=25771>. (дата обращения: 28.08.2023). [Ushakov, Dimitry N.

- The Explanatory dictionary of the Russian language*. Available from: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=25771> (Accessed 28.08.2023).]
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/red>. Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/red> (Accessed 07.07.2023).
  8. Dictionnaire de l'Académie française. Mensch-Farbe-Raum. URL: <https://www.frdic.ru>. Available from: <https://www.frdic.ru>. (Accessed 28.08.2023).
  9. Goethe, Johann Wolfgang. 1810. *Zur Farbenlehre*. URL: https://openlibrary.org/books/OL19744379M/Zur_Farbenlehre. Available from: https://openlibrary.org/books/OL19744379M/Zur_Farbenlehre. (Accessed 28.08.2023).
  10. Frieling, Henrich & Auer, Xaver. 1954. *Mensch + Farbe + Raum: angewandte Farbenpsychologie*. URL: https://openlibrary.org/works/OL3132371W/Mensch_Farbe_Raum. Available from: https://openlibrary.org/works/OL3132371W/Mensch_Farbe_Raum. (Accessed 28.08.2023).
  11. Henry Matisse web-portal. URL: http://anrimatiss.ru/zapisy_besed. Available from: http://anrimatiss.ru/zapisy_besed (Accessed 08.08.2023).
  12. Munch, Edvard. The Frieze of Life. URL: <https://archive.org/details/edvardmunchfrieze0000munc>. Available from: <https://archive.org/details/edvardmunchfrieze0000munc>. (Accessed 28.08.2023).

Сведения об авторах:

Антонова Ксения Николаевна, к. филол. н., Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Санкт-Петербург, Россия; email: ksana-a@mail.ru
Буль Юлия Валерьевна, ст. преподаватель кафедры, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Санкт-Петербург, Россия; email: j.bool@mail.ru

**LINGUO-CULTURAL AND ARTISTIC-AUTHORIAL CONCEPT RED
AT THE EXAMPLE OF LITERARY-ARTISTIC WORKS
OF HENRY MATISSE, EDVARD MUNCH
AND KUZ'MA PETROV-VODKIN**

Ksenia N. Antonova

Candidate of Philology, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia;
email: ksana-a@mail.ru

Ioulia V. Bul

Senior lecturer, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia; email: j.bool@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the research of the linguo-cultural and artistic-authorial concept RED at the example of artistic works, diaries, memoirs and letters of writing artists Henry Matisse, Edvard Munch and Kuz'ma Petrov-Vodkin. The aim of the research is to track the forming of the concept RED in the works of Matisse, Munch and Petrov-Vodkin as well as the collection of letters and speeches of Petrov-Vodkin, Frieze of life of Munch and letters and memoirs of Matisse. Lexico-semantic and conceptual analysis were used in the research. As the result of the research we may conclude that the following universal lexemes were found in the dominant layer of the RED concept: blood, passion, new start, meanwhile the periphery layer contains such lexemes as: fear, scream, horror, reversal, passion, to lust, novelty, purity. The analysis of the concept RED leads to a deeper understanding of the artistic works and could be useful for both linguists and art critics.

Keywords: linguo-cultural concept, artistic-authorial concept, writing artist, colour linguistics, national concept sphere.